

Военное детство отца

В мае этого года мы отметили 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Хочу рассказать о своём отце Владимире Ивановиче Крылове, который в полной мере пронёс на своих плечах все тяготы тыловой жизни во время страшной войны.

Владимир Иванович родился 6 июля 1929 года в семье колхозников. Его отец Иван Николаевич (1905–1973) работал механизатором в МТС. Мать Мария Антоновна (1903–1983) работала в селенгеевском колхозе «Новый путь». Кроме Владимира в семье было ещё трое детей: Клавдия, 1927 года рождения, Александра, 1935/6 года рождения, и Валентина, 1940 года рождения (ещё один мальчик умер в детстве). Отец, работая трактористом, дома почти не бывал. Летом – в поле, зимой – в МТС в Шилловке. Вся домашняя работа была на плечах матери и Владимира, которого мать рано стала приучать к крестьянской работе.

Семья не бедствовала: отец как тракторист и мать получали на трудодни много хлеба и другой сельхозпродукции. Семья держала корову, овец, кур. Был свой сад на горе, где помимо яблонь сажали картошку и тыквы. Эти сады ранее принадлежали местным купцам и мещанам, а при советской власти перешли к колхозу – хозяину оставляли часть сада на его выбор. Яблоки потом возили в Куйбышев на базар, денег у колхозников было мало, расчёт в колхозе давали натуральным продуктом.

В 1941 году началась война, Владимир к тому времени окончил пять классов. Отца вскоре забрали в армию. Всё случилось неожиданно, даже не успели проститься. Трактористам приказали перегнать свои трактора в Ульяновск и вернуться назад. Но в Ульяновске их вместе с тракторами и призвали, так что домой он вернулся лишь в 1945 году.

Мария Антоновна, хоть и была беспартийной, отдала весь запас хлеба на нужды фронта. Другие бабы её предупреждали: «Манька, что ты делаешь? У тебя



Крылов Владимир Иванович.
Новороссийск. 1951–1953 гг.

четверо ребятишек, чем кормить будешь?» А она отвечала: «Ну уж заработаю. Пусть муж там воюет сытым».

Осенью на трудодни в колхозе ничего не дали. Семья стала голодать. Ввели карточки на хлеб, но колхозникам карточки не полагались. Владимир осенью пошёл в шестой класс. Проучившись лишь месяц, бросил школу. Мать сказала: «Хватит учиться, нужно кормить семью». Владимиру тогда исполнилось 12 лет. Куда пойти работать? Нигде не брали из-за возраста. Удалось устроиться в больницу. Работал на быках, вместе со взрослыми бабами грузил и возил из леса брёвна. Работа очень тяжёлая, не по его возрасту, но зато была рабочая карточка (в два раза больше, чем для

учащихся и иждивенцев), на которую давали хлеб.

В годы войны все жили по-разному. Отец рассказывал: «Как-то пришёл на работу, была уже зима, а там работал один старичок. Он говорит: «Сынок, хочешь покушать?» Отвечаю: «Да». Мой завтрак тогда состоял из нескольких лепёшек с картофельными кожурками. Тогда иди вон к тому дому и расчисти дорожку от снега, а потом иди сюда и жди». Я так и сделал. Этот дом находился на территории больницы, там жила семья врачей, в прислугах у них была их родственница, а моя бывшая учительница. После того, как я всё сделал, на крыльцо вышла женщина, поглядела, затем ушла в дом и вынесла большую чашку со щами и большой кусок настоящего хлеба. Так мы с этим дедом и поели. И потом, как только выпадал большой снег, я бежал быстрее расчищать дорожку. Вот так по-разному жили тогда люди. Одни ели белый хлеб, а другие были рады и мёрзлой картошке. Благо в тот год возле Селенге затонула баржа с картошкой, и люди ходили на баржу и собирали мёрзлую картошку».

В больнице отец проработал полтора года, пока не случилось несчастье. Его быки зашли на больничный огород и что-то там попортили. Владимиру тогда было 13 лет. Тут же составили комиссию, главврачом тогда был И.А. Споров, и стали подсчитывать убытки – чего и сколько могло бы вырасти. Владимира допрашивал милиционер Меньшиков, тыча ему под рёбра стволом нагана, чтобы внешне не было видно следов, и вынуждал его признаться в «злостном умысле против Советской власти». Отец рассказывал, что синяки не сходили больше недели. Чем бы эта история кончилась, неизвестно, но всту-



Крыловы Владимир Иванович (1929–2012)
и Валентина Ивановна (дев. Крайнова) (1924–2011). г. Сengiлей. 1980-е гг.

пился дальний родственник – Владимир Михайлович Крылов, заведующий райздравотделом. Он пристыдил работников больницы, а Владимиру велел уволиться. На этом всё закончилось.

Дальше отец рассказывал:

«Уволился я. Куда идти? Домой нельзя – нужна карточка. Пошёл в бондарку, где делали бочки. Там говорят: «Сынок, у нас и так народу много, а тебя и в стружках не найдут – уж больно ты маленький». Пошёл дальше, прихожу в сапожную мастерскую, прошусь на работу. Старшим там работал старичок. Он говорит: «Ну что ж, приходи, места хватит». В то время в сапожной работали инвалиды-фронтовики, старики и человек тридцать ребятшек. Так я стал работать в сапожной.

Летом 1942-го мы с матерью поехали на заработки в Андреевку на той стороне Волги. Колхоз там был богатый. Назначили нас: мать – жать, а меня – работать на «лобогрейке» – скидывать солому. Дали мне в пару местного парня, а он оказался лодырь. Я толкаю, упираюсь, а он только держится за вилы, а скидывать солому нужно было в ровные ряды, чтобы потом её легче было стоковать. Проработали мы так дня два, стёр я руки в подмышках до крови, но виду не подаю, работать-то надо. На моё

счастье заметил такую работу бригадир. Когда день закончился, он мне говорит: «Ты, сынок, завтра сюда не выходи, а приходи на колхозный двор, я тебе дам другую работу, полегче, а ему в пару я дам такого же лодыря, как и он, и пусть они только мне норму не сделают...». Я говорю: «А что же я тогда заработаю?» А бригадир: «Ничего, заработаешь, не бойся».

Пришёл я утром на двор. Мне говорят: «Выбери колымагу, смажь её, припаси, завтра поедешь на быках на станцию, повезёшь зерно сдавать». Так я с местными ребятами под командой одного старичка и проработал оставшееся время. Каждый день возили хлеб. Они меня в дороге кормили, по очереди брали что-нибудь из дома и на мою долю. В той поездке в Андреевку я заработал хлеба даже много больше, чем моя мать.

Пока я работал в сапожной, нас стали всё чаще и чаще привлекать на работу на кирпичный завод: сначала на месяц, потом два, три, а затем и насовсем. В то время на кирпичный шли с большой неохотой: платили очень мало, 1 рубль за тысячу штук кирпичей».

Окончилась война. Мужики стали возвращаться с фронта. Пришёл и его отец. Вскоре он бросил семью и ушёл к другой женщине. Как-то раз Влади-

мир пришёл к своему отцу просить лошадь, чтобы скосить свою долю сена для коровы, а тот ему говорит (он уже был председателем колхоза): «Для тебя, сынок, кобыла ещё не ожеребилась, так что лошадь я не дам». Эти слова мой отец не простил ему никогда. Даже когда я родился в 1961 году и мой дед Иван Николаевич пришёл поглядеть на внука, отец его не пустил на порог.

После войны Владимир Иванович с 1949 по 1950 год работал в леспромхозе автослесарем, играл в футбол за городскую команду. В марте 1950-го был призван в армию. С призывом в армию произошёл довольно неприятный инцидент. Тогда они работали в Тюбьяке, вывозили оттуда лес. Дома неделями не появлялись. А повестки из военкомата приносили матери, она складывала их в угол под иконы. И никому в военкомате ни разу не пришло в голову, почему человек не является на призывной пункт. Когда отец приехал домой помыться в бане и отчитаться за ГСМ в своей конторе, его уже ждали с милицией. Забрали как дезертира и заперли в военкомате, а утром отправили с общей группой.

Служить ему пришлось сначала в Западной Украине – ловили по лесам оставшихся бандеровцев. Затем, окончив школу связистов, Владимир был направлен сержантом на Северный Кавказ, где прослужил до января 1954 года. Вернувшись, поступил в только что образованное автохозяйство АТП-1 слесарем, где проработал с перерывами до 1968 года. Работал в райпотребсоюзе (позже – райпо), горпо, больнице. В районной больнице стоял у истоков создания скорой помощи, работал в самом первом составе её шоферов. Медсестёр скорой помощи тогда ещё не было, и на скорой (она называлась медпомощь) работали медсёстры из инфекционного отделения.

В 1990 году Владимир Иванович ушёл на пенсию. Умер 12 сентября 2012 года.

Юрий Крылов